

ДЕФОРМАЦИИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Е. Е. Николаева

В статье показаны ограниченные возможности неоклассической теории в объяснении социально-экономических проблем в современном обществе. Сделан акцент на актуальности использования познавательных возможностей политической экономии в сочетании с институциональным подходом на примере распределительных отношений. Представлена расширенная трактовка распределительных отношений, позволяющая выйти на проблему их деформаций в современной российской экономике. Выделены причины и последствия деформаций распределительных отношений для российской экономики.

В отечественной и зарубежной экономической литературе в последнее время появилось достаточно много критических высказываний о возможностях и ограничениях неоклассической теории (мейнстрима), в том числе о формализации экономической науки.

В 1998 г. ученые из Московского государственного университета, доктора экономических наук А.В. Бузгалин и А.И. Колганов обращали внимание на то, что экономикс как фундаментальная наука не может объяснить и решить целый ряд принципиальных проблем современного мира [5]. Речь идет о качественных социально-экономических трансформациях мировой экономики, об изменениях в природе факторов производства, особенно информационных ресурсов, культурных ценностей в условиях неопределенности, о стимулах и ограничениях экономической деятельности (не только и не столько соображения прибыли, сколько экологические, гуманитарные, геополитические и другие глобальные ценности), о специфике переходной экономики, не вписывающейся в контекст привычных микро- и макроэкономики, и о других проблемах.

А. Либман, анализируя основные тенденции в современной экономической теории, указывает, что вербальное исследование причинно-следственных связей практически полностью вытеснено из теоретических исследований в области экономической теории математичес-

ким моделированием, которое чрезмерно упрощает социальную реальность, уделяет слишком большое внимание математической стороне вопроса в ущерб содержательной [11, с. 37, 38].

Американские экономисты Р. Нельсон и С. Уинтер подвергают критике такие основы неоклассической теории, как концепция «рационального выбора» и «максимизирующего поведения», «остаточное объяснение экономического роста» в модели Р. Солоу, общая теория экономического равновесия Л. Вальраса и В. Парето; неоклассическая теория благосостояния и др. Они отмечают, что неоклассическая теория не способна справиться «ни с неопределенностью, ни с ограниченной рациональностью, ни с наличием крупных корпораций, ни с институциональной сложностью, ни с динамикой реальных процессов корректировки» [27, с. 260].

С 70-х гг. XX в. наиболее ярко проявились математизация и формализация экономической теории. На это обращает внимание С. Моисеев, подчеркивая, что «современная экономическая теория по своей академичности находится ближе к физике или математике, чем к социальным наукам». «Объекты анализа большинства экономико-математических моделей абсолютно оторваны от реальности... Главные задачи экономической науки — осмысление реальных экономических про-

цессов и разработка мер экономической политики — остаются на заднем плане или же вовсе отсутствуют» [14, с. 48].

В этих условиях господства мейнстрима как наиболее влиятельного направления экономической науки, на наш взгляд, растёт востребованность политико-экономического подхода к изучению социально-экономических явлений и процессов, в том числе распределительных отношений. Это связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, назрела необходимость поднять статус политэкономического видения, усилить внимание к объективным основам социально-экономического развития. Политическая экономика на основе воспроизводственного подхода позволяет выявить важные вопросы экономико-теоретического плана. Экономическая политика должна опираться на серьёзную теоретико-экономическую базу, сочетающую экономический и социальный детерминизм.

Во-вторых, распределительные отношения в переходный период сыграли определяющую роль в формировании экономической и социальной основы современного российского общества. Задачи инновационного развития России требуют теоретического осмысления, оценки, выяснения причин, социально-экономических последствий, путей решения множества деформаций распределительных отношений, которые сложились в 1990–2000-е гг.

В-третьих, распределительные отношения являются основой формирования мотивационного механизма. При отсутствии адекватных стимулов и мотиваций не решить стоящих перед российской экономикой задач. Многоуровневая система мотиваций имеет в основе вопрос о согласовании интересов экономических субъектов.

В-четвертых, распределительные отношения потенциально содержат в себе наибольший социальный накал. Несвоевременность и неполнота разрешения заключённых в распределительных отношениях противоречий (рост дифференциации населения по доходам имуществу, утрата социальной справедливости в обществе, предполагающей свободу личности и свободу выбора) ведут к возникновению социальных конфликтов.

По нашему мнению, одним из актуальных направлений современной экономической теории является тема распределительных отношений, от которых зависит появление и решение многих социально-экономических проблем в экономике России. Актуальны темы изучения мировых общественных запросов и

определения участия России в глобализационных процессах, обеспечения национальной безопасности, пространственной сбалансированности в российской экономике, развития регионов в экономике страны, возвышения роли труда, развития трудовых мотиваций работников и другие, которые тесно связаны с распределительными отношениями в системе общественного воспроизводства.

В рамках неоклассики (мэйнстрима) категория воспроизводства с её четырьмя фазами не является предметом исследования, равно как и не делается какого-либо акцента на различие экстенсивных, интенсивных, смешанных типов воспроизводственных процессов. Некоторой — весьма относительной — заменой указанного понятия является широко применяемый в неоклассике термин «экономический рост». Этот термин отражает «поверхностные» экономические процессы и связан с достаточно ограниченным использованием исследований категорий эндотерического плана.

В неоклассической теории речь идет об отдельных фазах процесса воспроизводства (наибольшее внимание уделено обмену — рынку, потреблению, отчасти распределению). Так в рамках неоклассической теории в связи с распределением выделяется определенный круг вопросов — наилучшее, наиболее эффективное распределение материальных, трудовых, финансовых, информационных и других ресурсов в соответствии с рыночными сигналами на основе предельного продукта (предельной производительности) фактора производства или общественной полезности производимых благ. В соответствии с теорией факторов производства, когда каждый фактор получает вознаграждение в соответствии с его предельной производительностью, весь продукт полностью распределен. А. Маршалл отмечал, что «национальный доход представляет собой совокупный чистый продукт всех факторов производства внутри страны и единственный источник оплаты этих факторов. Он подразделяется на доходы от труда, процент на капитал и, наконец, избыток для производителя, или ренту от земли, или дифференциальных преимуществ для производства» [13, с. 239]. В неоклассической теории распределения широко используются математические методы доказательства принципов распределения в условиях свободной конкуренции и монополии, с учетом отдачи от масштаба [4, 22, 24].

Наряду с теорией предельной производительности фактора производства, связанной с определением доли каждого фактора произ-

водства в созданном продукте, в неоклассике рассматриваются и другие теории, связанные с эффективным распределением ресурсов (теория распределения времени между различными видами деятельности домохозяйств Г. Беккера, теории наценки М. У. Редера, теория неиссякаемого запаса Н. Калдора) [3, 17, 21].

Таким образом, в рамках неоклассического подхода рассматриваются эффективное распределение и использование ресурсов, минимизация затрат и максимизация прибыли, моменты технологического характера, эффективные технологии. Распределительная эффективность увязывается с рынком. Поэтому в качестве предмета исследования неоклассика рассматривает оптимизацию распределения ресурсов в соответствии с сигналами рынка. Другой момент связан с распределением ресурсов между отраслями, сферами и территориями. Речь идет о наилучшем распределении (материальных, трудовых, финансовых, информационных и др.) ресурсов в соответствии с рыночными сигналами [23, 26]. В российской экономической литературе 1990-х гг. под влиянием трансформации общества и привнесения в отечественную науку западных взглядов сложилось схожее представление о распределении. Так, в целом ряде учебных пособий по экономической теории проблема справедливого распределения в рыночной экономике сводится к распределению и перераспределению доходов различных членов и групп общества на основе конкурентного механизма спроса и предложения на факторы производства и в соответствии с предельным продуктом каждого фактора [10, с. 584].

При этом в рамках позитивной экономической теории рассматриваются функциональные зависимости размеров доходов и предельного продукта, индивидуальной полезности членов общества, различные концепции справедливости распределения доходов (эгалитаристская, утилитаристская, роулсианская, рыночная). Распределение при этом рассматривается как безличностный процесс (см. гл. 2. § 5 в [2], а также [10, с. 585-592]). Вопрос о взаимосвязи распределения и производства либо вообще не ставится, либо упоминается в связи со стадиями процесса воспроизводства.

Рассмотрение распределения с опорой на методологию политической экономии делает акцент на других вопросах. В системе общественного воспроизводства распределение представляет собой как распределение средств производства по отраслям экономики и предприятиям и распределение членов общества по

различным родам производства, так и распределение совокупного общественного продукта. Такая двуединая трактовка распределения представлена К. Марксом в «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» [12]. Маркс указывает, что наряду с распределением результатов труда, как бы отстоящем от непосредственного производства, необходимо выделять условия и предпосылки производства, которые составляют его сегмент. В этом случае производство как стадия получает расширительную трактовку, поскольку в собственно производстве как непосредственный процесс создания продукции включен распределительный момент, трактуемый как условия и предпосылки производства. Вместе с тем у Маркса есть и другие формулировки, согласно которым непосредственно процессу производства «предшествует распределение факторов производства». Мы полагаем, что при кажущемся внешнем противоречии вряд ли следует эти два определения противопоставлять друг другу. Введение понятия «факторы производства» в сам процесс производства и воспроизводства уже предполагает, что производство как процесс трактуется расширительно.

В современной экономической литературе распределение как фаза общественного воспроизводства рассматривается преимущественно в узкой трактовке как процесс определения доли, количества, пропорции, в которой каждый хозяйствующий субъект принимает участие в произведенном продукте. При такой трактовке не учтены следующие аспекты: 1) не отражено распределение условий производства, на которое обращал внимание К. Маркс; 2) нет понимания того, что распределение в реальной жизни должно рассматриваться как процесс образования первичных доходов (промежуточный процесс) и как перераспределение (этот аспект активно исследовался советскими экономистами; в неоклассической литературе в связи с факторным (функциональным) и персональным (вертикальным) распределением доходов также говорится о перераспределительной деятельности государства); 3) нет учета действия рыночного механизма. Все это требует расширенной трактовки распределения.

Мы считаем, что взгляд на распределение, сложившийся в марксистской политической экономии и развитый советской экономической школой, следует дополнить еще двумя абстракциями теоретического плана.

Во-первых, к распределению факторов производства и продукта (дохода) стоит добавить

и распределение деятельности. Это связано с тем, что разделение и кооперация труда объективно ведут к необходимости обмена деятельностью, следовательно, должно быть и распределение хозяйственной деятельности как результат общественного разделения труда по разным ее видам, которые связаны с созданием продукта, проведением работ и оказанием услуг. Можно говорить о распределении деятельности энергии людей в рамках общественного разделения труда.

Во-вторых, к марксистской трактовке распределения, оставаясь в рамках производственного процесса, можно добавить еще рассмотрение распределительных отношений как процесса фондообразования. В рамках теории многоуровневого общественного воспроизводства недостаточно разработанной в теоретическом ключе является проблема внутрипроизводственной пропорциональности. Речь идет о том, что в рамках производства на уровне предприятия (объединения предприятий), отрасли, на межотраслевом уровне (кластер как система взаимодополняющих видов экономической деятельности) в ходе производства и воспроизводства формируются определенные соотношения между аспектами хозяйственной деятельности, которые устанавливаются в соответствии с технико-технологическими и организационно-экономическими императивами (пропорции между средствами труда, между средствами труда и предметами труда, технологическая выровненность производства, трудовые соотношения и др.). В этом смысле можно выразиться словами К. Маркса, что условием производства является распределение факторов производства. Правда, К. Маркс это рассматривал в рамках общественного воспроизводства, уделяя внимание царящей в нем пропорциональности, но это же положение с различной степенью подробности может быть применено и к низовому уровню.

Политическая экономия опирается на такой научный принцип, как детерминизм: признание объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности изучаемых явлений, их причинно-следственных связей, диалектической взаимосвязи объективного и субъективного в них. Этот принцип позволяет придать исследованию действительно научный характер, то есть возможность вскрывать объективные и закономерные взаимосвязи в изучаемом предмете, абстрагируясь от случайных. Экономическая детерминация длительное время выступала как существенная, определяющая, но в современных условиях этого стано-

вится недостаточно, происходит усложнение, переход от экономической к социально-экономической детерминации. Социальный фактор корректирует действие экономического закона (замедляет, ускоряет, но не отменяет).

Социальная детерминация связана с формированием типа культуры, соответствующего реалиям общества. Например, у японцев формируется убеждение, что интересы фирмы выше личных интересов. Это накладывает отпечаток на их поведение. Культура превращается в менталитет. Объективные экономические законы (например, закон роста производительности труда) опосредуются социальными факторами (стремление работника сократить время обеденного перерыва, очередного отпуска и др.). Другой пример. Известно, что многие достижения НТП не воспринимаются людьми, которые препятствуют внедрению новшеств (это идет еще с промышленной революции, когда внедрение техники, вытесняющей людей с рабочих мест, вызвало выступление рабочих, уничтожение оборудования). В России в 1990-е годы произошло быстрое внедрение компьютерной техники, сдерживаемое лишь недостатком денежных средств на приобретение компьютеров каждой семьей. Российское общество оказалось готовым принять это новшество в сфере коммуникаций, активно приняло Интернет, который способствовал налаживанию общения между родными, знакомыми, находящимися на большом расстоянии друг от друга в пределах одной страны и не имеющими возможности ездить друг к другу в гости.

Социальная детерминация в нашем понимании — осознанные и воспринятые обществом социальные стандарты и институциональные нормы, которые, превращаясь в норму жизни, «двигают» людьми, становятся «материальной силой», т. е. детерминантой [1].

В рамках политэкономического подхода распределительные отношения имеют объективную основу и представляют собой экономические отношения и экономические интересы [16]. Как отмечает А. Пороховский, именно в политической экономии проблема интересов разных уровней: индивида, корпорации (фирмы, группы лиц и т. п.), общества (государства, нации) играет важнейшую роль. «Если на предшествующих стадиях развития рыночной капиталистической экономики противоречия между частными и национальными интересами так или иначе разрешались, то в эпоху электронной инфраструктуры денежного обращения обострение этих противоре-

чий угрожает самой стабильности рыночной системы, а конкретнее — даже устойчивости отдельных держав. Политэкономический анализ предполагает теперь охват всей иерархии интересов — от частных до национальных. Но именно реализация общественных интересов задает вектор национального развития. Об этом свидетельствует опыт развития большинства стран на рубеже XX–XXI вв.» [20, с. 59]. В отличие от других направлений экономической мысли в рамках политэкономического исследования любых экономических явлений всегда в центре внимания находится вопрос об экономических интересах. В связи с распределительными отношениями этот вопрос встает особенно остро. Именно распределение выступает тем противоречивым пунктом, в котором экономические отношения всех фаз воспроизводства достигают своей кульминации, когда сталкиваются интересы различных субъектов в экономике — интересы общества и отдельного работника, собственника и производителя, федерации и региона и др. Именно здесь проявляется такое качество экономических отношений, как справедливость. Функции распределительных и перераспределительных отношений невозможно рассматривать вне системы интересов в обществе.

В то же время распределительные отношения — это субъективные отношения, отражающиеся в поведении людей. Согласно политэкономическому подходу экономическое поведение не должно отрываться от своей объективной основы.

Наш взгляд на распределительные отношения в расширительной трактовке предполагает симбиоз, с одной стороны, отношений производства, с другой стороны — отношений обмена. Авторская расширительная концепция распределительных отношений представлена в монографии [15].

Распределение вплетено в производство как формирование условий производства: во-первых, как обеспечение необходимых технико-технологических пропорций; во-вторых, как создание материально-стоимостной основы будущих доходов (фондообразование). Суждение ограничено выделением известных фондов, имеющих воспроизводственный характер — фонда амортизации, фонда оборотных материальных средств, фонда оплаты труда в его расширительном толковании, фонда накопления (прибавочный продукт). Эти фонды выполняют определенные функции, то есть имеют функциональное назначение.

Само понимание воспроизводственной цепи предполагает уточнение взаимодействий между отдельными составляющими, в данном случае между производством и распределением. Практически формируется модель процесса производства, вбирающая в себя с «левой стороны» условия и предпосылки производства, его факторы (по Марксу), «с правой стороны» — внутрипроизводственные пропорции и фондообразование. В итоге предлагается новая расширительная трактовка самого производства с учетом двусторонности распределения. Это приводит к тому, что расширяется круг проблем, подлежащих исследованию, что само по себе позитивно, исследователь получает возможность более глубоко проникнуть в само производство (объектом нашего исследования является по преимуществу материальное производство, поскольку именно на его основе проще решить тот круг задач, которые мы ставим перед собой).

Если при рассмотрении условий и предпосылок определяется характер производства, вид экономической деятельности, то при рассмотрении внутрипроизводственных пропорций и фондообразования структурируется процесс производства и выявляются потенциальные источники развития самого производства (фонд амортизации, фонд оплаты труда и пр.). При этом делается акцент на интересы участников производственного процесса.

Авторская расширительная трактовка предполагает исправление недостатков экономики и введение в оборот понятия «общеекономический механизм общественного производства». В связи с общественным механизмом, обслуживающим производство, речь идет об экономических законах (закон пропорционального общественного развития, закон выравнивания экономического потенциала по переходам, закон общественно необходимых затрат, закон возмещения материальных затрат, закон возмещения затрат на рабочую силу и др.), которые охватывают материально-техническую базу производства, технологии, рабочую силу.

Трактовка внутрипроизводственных процессов и адекватных им «финансовых» фондов в качестве механизма распределения в рамках производства позволяет сформулировать экономический закон формирования объективно складывающихся экономических пропорций (предприятие, национальная экономика) под влиянием уровня развития техники и технологии, структуры и качества совокупной рабочей силы, вида и характера производимой продук-

ции, реализуемых предприятием целей, зависящих в решающей степени от формы собственности. Следует говорить об «эталонном» значении экономического закона, соблюдение требований которого есть предпосылка нормального хода воспроизводства. В производстве в идеале должно господствовать сознательное начало, ибо это вытекает из самой природы машинного производства.

Выделение общественно нормальных (идеальных, нормативных) пропорций — это необходимый этап, без которого мы не можем выйти на тему деформаций. В понятии «общественно необходимый уровень социально-экономических процессов и явлений» находит отражение социальная детерминация, о которой говорилось выше. Общественно необходимый уровень явлений и процессов учитывает как объективные моменты, связанные с действием социально-экономических законов, так и субъективные моменты, связанные с действием институтов как механизмов побуждения и принуждения. Так, экологические стандарты через цены, штрафы понуждают предприятия совершенствовать производство с учетом законов производства и природы.

Производство работает, в конечном счете, ради потребления при посредничестве сферы обращения. Распределительные отношения связаны с обменом. Рынок осуществляет завершающую оценку результатов производства (проверяет то, что сложилось в производстве).

Во взаимодействии с обменом распределение рассматривается как формирование реальных пропорций, складывающихся в результате реализации продукции. Законы рынка (закон стоимости, законы спроса и предложения, законы конкуренции) трансформируют нормативные пропорции в фактические (рыночные). В связи с этим можно говорить о «корректирующей роли рынка». Рынок осуществляет завершающую оценку результатов деятельности, определяет степень адекватности внутрипроизводственных пропорций требованиям рыночных законов. Корректирующая роль рынка означает, что под влиянием действия рыночного механизма внутрипроизводственные нормативные пропорции, включая отраслевые и территориальные пропорции, соответствующие общественно необходимым требованиям, изменяются. В результате стоимостные фонды превращаются в реальные денежные фонды. При этом не подвергается сомнению организующая роль рынка, но подчеркивается, что эта организация может носить деформационный характер.

Действие рыночного механизма может обеспечить соблюдение сложившихся внутрипроизводственных пропорций, либо отклонение от них как в сторону улучшения (положительный результат), так и в сторону ухудшения (отрицательный результат). Выдвигаемые положения имеют не только теоретический, но и методологический характер. Отсюда вынужденность некоторой абстрактности суждений.

Положительный результат — это: 1) соблюдение или улучшение общественно необходимых воспроизводственных пропорций (пропорциональность, равновесие); 2) возрастание эффективности в широком смысле слова (экономическая, экологическая, социальная, финансовая и т. д.); 3) положительная динамика в социально-экономическом состоянии общества; 4) повышение качества социально-экономических процессов и состояний.

Так, предприятия экспортной направленности, которые технически перевооружены, работают в соответствии с требованиями законов производства. На внешнем рынке, который является более благоприятным, чем внутренний, они получают дополнительные доходы, часть которых идет на повышение зарплаты, часть — на дивиденды, часть на накопление, часть — в резервные фонды.

Отрицательный результат — это: 1) ухудшение общественно необходимых воспроизводственных пропорций (пропорциональность, равновесие); 2) снижение эффективности в широком смысле слова (экономическая, экологическая, социальная, финансовая и т. д.); 3) отрицательная динамика в социально-экономическом состоянии общества; 4) снижение качества социально-экономических процессов и состояний.

При устойчивом отклонении пропорций от нормативных в сторону ухудшения образуются деформации распределительных отношений, влияющие на состояние экономической системы в целом. Это предполагает анализ их содержания, факторов, способствующих их возникновению, социально-экономических последствий. Мы рассматриваем тему в порядке взаимосвязи экономической и социальной детерминации. В связи с этим мы считаем, что сложившиеся в российской экономике распределительные отношения неадекватны требованиям объективных экономических законов (экономическая детерминация) и неадекватны требованиям сложившихся в обществе социальных стандартов, трактуемых с помощью категории «общественно необходимый уровень социально-экономических явлений и процес-

сов» (социальная детерминация). Таким образом, деформации распределительных отношений, по нашему мнению, это неадекватность складывающихся воспроизводственных пропорций требованиям объективных экономических законов, а также сложившимся в обществе общественно необходимым социальным потребностям, стандартам, институциональным нормам. Деформации распределительных отношений могут проявляться в следующих формах: во-первых, нарушение нормальных пропорций в экономике, во-вторых, ограничение возможностей саморазвития, в-третьих, искажения соотношений в воспроизводственной и социальной структуре общества, в-четвертых, отклонения от социальных норм, стандартов, в-пятых, слабо действующие институциональные механизмы. Указанные искажения могут быть устранены или ослаблены мерами государственной экономической политики.

По проблеме деформаций распределительных отношений специальных исследований в известной нам литературе нет. Вместе с тем вопросы деформаций, диспропорций, парадоксов в экономической системе в целом рассматриваются такими авторами, как Ю. Ольсевич, Н. Шехет, С. Кузьмин, С. Дзарасов, Д. Фомин, Г. Ханин, Б.П. Плышевский, В. Дасковский, В. Киселев, С.Ю. Глазьев [6, 7, 8, 9, 18, 19, 25, 28]. Так, профессор С. Кузьмин говорит о таких системных (критических) деформациях в экономике России, как недостаточная насыщенность внутреннего рынка отечественными товарами; растущая зависимость в обеспечении потребительского спроса от импорта, недостаточность стратегии импортозамещения; резко сократившаяся способность системы к расширенному воспроизводству основных фондов, о чем свидетельствует низкая норма накопления; усиление преобладания сырьевого сектора над обрабатывающей промышленностью; нестабильность отношений между государственным и частным секторами, что ведет к потере управляемости социально-экономической системы; высокая доля ручного труда в хозяйственных структурах; усиление региональных диспропорций, проявляющихся в различных уровнях и динамике безработицы, росте разрыва подушевых доходов, уровня бедности [9].

Б.П. Плышевский указывает на следующие составляющие системной деформации российской экономики: возврат процесса воспроизводства в режим циклического развития; углубление экономического кризиса и затягива-

ние на многие годы процесса восстановления экономики; несбалансированность факторов и пропорций воспроизводства, затянувшаяся структурная перестройка экономики, преобладание инфляционной формы воспроизводства; ослабление социальной направленности экономики при усилении социальной дифференциации общества, колоссальный разрыв между полюсами богатства и бедности; институциональная деформация системы общественного воспроизводства; усиление диспропорций, вызванных включением российской экономики в систему международного разделения труда и процессы глобализации; идеологизация и фундаментальные изъяны теоретической модели реформ, системные ошибки практики реформирования [19].

Деформации распределительных отношений возникают в результате: 1) несовершенства рыночных механизмов, которые согласно теории имеют «провалы»; 2) несовершенства государственного вмешательства в экономику («провалы государства»); 3) искажения индивидуального и общественного сознания, менталитета, культуры нации (например, падение ценности труда); 4) действия глобализационных факторов и процессов.

Причины деформаций распределительных отношений, на наш взгляд, можно разделить на две группы.

I. Социально-экономические причины — объективные факторы, связанные с нарушением действия экономических законов, со специфическими условиями страны, недостатками сложившихся рыночных механизмов.

Среди социально-экономических причин следует указать на следующие:

- неоптимальность российской экономики в связи с природно-климатическим, географическим факторами;
- действие объективного закона неравномерности развития территорий;
- монополизация экономики;
- избыточная открытость экономики;
- стихийность саморегулирования рынка;
- незавершенность формирования рыночной экономики в РФ;
- цикличность развития экономики;
- гистерезис;
- подорванность воспроизводственных основ единого народнохозяйственного комплекса;
- аварийность экономики РФ;
- дефицит отечественных инвестиций;
- объективные факторы заниженного курса рубля;

- избыточность или недостаточность государства как субъекта экономики;
- ментальность населения.

Например, неоптимальность российской экономики при недостаточности государственного регулирования ведет к разрыву экономического пространства страны, регионализации Дальнего Востока и Восточной Сибири. Избыточная открытость экономики ведет к дифференциации выгод от внешнеэкономической деятельности у регионов, отраслей, фирм и индивидов. Агрессивная конкуренция импорта оказывает искажающее воздействие на структуру экономики, подрывает промышленное и сельскохозяйственное производство.

II. Институциональные причины — субъективные факторы, связанные с отклонениями в поведении людей, принятием ими неоптимальных решений, неадекватностью выбранного типа макроэкономической политики.

К институциональным причинам нами отмечены:

- институциональная недостаточность;
- институциональные барьеры;
- искажения общественных ценностей;
- социальная несправедливость в обществе;
- ошибки реформирования экономики России без учета специфики ее хозяйства;
- непрозрачность финансовых потоков;
- компрадорский капитал;
- избыточная либерализация в федеральной и региональной политике;
- ошибки в приватизации и создание неэффективных собственников;
- пассивность нации, утрата пассионарности, веры в лучшее.

Так, в результате реализованных в России способов приватизации госсобственности произошла олигархизация экономических отношений, что привело к деформации системы экономических отношений путем сращивания крупного бизнеса с властными структурами, порождая негативные последствия для экономики страны. Другой пример. Либеральная модель провозглашает приоритет частных интересов над интересами государства. Общие интересы целого (национального хозяйства) подменяются балансом согласованных частных интересов, а экономическая система страны неизбежно превращается лишь в арифметическую совокупность частных организаций.

Мы предлагаем разделение сложившихся в экономике России в последние два десятилетия деформаций распределительных отноше-

ний, которые находят отражение в современной экономической литературе, на два типа.

1. Структурные (территориально-сферные) деформации:

усиление сырьевой направленности российской экономики;

— «подрыв» промышленного производства, особенно машиностроения;

— неадекватность потребностей в инвестициях для обеспечения инновационного развития страны и возможностей отечественной кредитной системы; серьезная диспропорция в объемах внешнего и внутреннего финансирования экономического роста;

— нарушение оптимальной пропорции между накоплением и потреблением;

— инвестиционная деформация;

— «разбухание» сферы обращения;

— избыточная дифференциация регионов России по уровню социально-экономического развития и доходам населения, связанная с распределением инвестиционных потоков (как частных, так и государственных) по территории страны.

2. Доходно-ценовые деформации: 1) избыточная дифференциация населения по доходам и имуществу; 2) деформация в распределении созданного продукта, связанная с задержкой выплаты заработной платы работникам; 3) несоответствие заработной платы значимости отрасли; 4) искажение соотношения между ценой жилья и доходами населения (устойчиво дефицитная цена).

Все эти деформации достаточно ярко проявляются в современной экономике России и приводят к многообразным последствиям для общества.

Последствия деформаций, на наш взгляд, можно разделить на 3 группы:

1) экономические последствия: диспропорции общественного воспроизводства, несбалансированность и неравновесие экономической системы (отраслевые деформации (межсферные), территориальные и межвременные диспропорции); подрыв основ инновационного развития в результате диспропорции между накоплением и потреблением (нарушение распределения $c + v + m$); подрыв отечественного производства в связи с преобладанием потребления, ориентированного на импорт (глобализационный аспект); несбалансированность внутренних и внешних поставок, неоптимальность внутреннего и внешнего оборота и др.;

2) социальные последствия: обесценение труда и подрыв трудовой мотивации людей;

снижение уровня и качества жизни; нарушение баланса между социальной справедливостью и экономической эффективностью;

3) институциональные последствия: возникновение институциональной недостаточности (избыточности), препятствующей своевременному исправлению деформаций.

Представленная схематично расширительная трактовка распределительных отношений, на наш взгляд, является сравнительно новой по отношению к позициям, которые существуют в литературе. Распределительные отношения показаны во взаимосвязи, с одной стороны, с производством (аспект распределения факторов производства и формирование нормативных внутрипроизводственных пропорций, фондов, отвечающих требованиям объективных экономических законов экономической деятельности), с другой стороны, с обменом

(аспект корректирующего действия рыночного механизма и формирования фактических пропорций).

Данный подход дает теории установку на то, чтобы в ходе совершенствования распределительных отношений учитывались запросы производства и рынка. В результате встает большая проблема адекватности макроэкономической политики в сфере распределения требованиям объективных экономических законов и социальным запросам общества. Мы доказываем, что эту проблему в теоретическом ключе следует решать не на базе неоклассической методологии, а на основе взаимосвязи политической экономии и институционализма. Распределительные отношения — это производственно-рыночная сфера, и рассматривать и использовать их надо с учетом этой характеристики.

Список источников

1. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е. К вопросу об экономическом и социальном детерминизме // Многоуровневое общественное воспроизводство : вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / Под ред. Б. Д. Бабаева // Ивановский государственный университет. — 2011. — Вып. 1. — С. 49-56.
2. Белокрылова О. С., Вольчик В. В., Мурадов А. А. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике. — Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 2000. [Электронный ресурс]. URL : <http://ie.Book/Chapter2.htm> (дата обращения: 21.07.2009)
3. Беккер Г. С. Теория распределения времени // Вехи экономической мысли. Рынки факторов производства. Т. 3 / Под ред. В. М. Гальперина. — СПб. : Экономическая школа, 1999. — С. 82-121.
4. Берри А. Чистая теория распределения // Вехи экономической мысли. Рынки факторов производства. Т. 3 / Под ред. В. М. Гальперина. — СПб. : Экономическая школа, 1999. — С. 11-13.
5. Бузгалин А., Колганов А. К критике економіс. Теоретическое обоснование необходимости коррекции господствующей модели учебного курса по экономической теории // Вопросы экономики. — 1998. — № 6. — С. 87-107.
6. Глазьев С. К вопросу о размещении производительных сил // Экономист. — 2011. — № 8. — С. 33-36.
7. Дасковский В., Киселев В. О мерах и формах государственного участия // Экономист. — 2011. — № 8. — С. 27-50
8. Дзарасов С. Посткейнсианство и инновационная модель развития // Экономист. — 2008. — № 4. — С. 67-77.
9. Кузьмин С. Сдвиги и проблемы в социально-экономическом развитии России // Вопросы экономики. — 2002. — № 7. — С. 26-35.
10. Курс экономической теории : учебник / Под ред. Чепурина М. Н., Киселевой Е. А.; изд-е 5-е испр., доп. и перераб. — Киров : АСА, 2004. — 832 с.
11. Либман А. Современная экономическая теория. Основные тенденции // Вопросы экономики. — 2007. — № 3. — С. 36-54.
12. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. — Т. 46. — Ч. 1. — 560 с.
13. Маршалл А. Принципы экономической науки : пер. с англ. — Т. 1. — М. : Прогресс, 1993. — 416 с. (Экономическая мысль Запада).
14. Моисеев С. Формализация макроэкономики и ее последствия для денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. — 2007. — № 2. — С. 46-58.
15. Николаева Е. Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии : монография. — М. : Изд-во МЭСИ, 2011. — 456 с.
16. Николаева Е. Е. Распределительные отношения и экономические интересы — ключевые категории политической экономии // Вестник Ивановского государственного университета. — 2010. — Вып. 3. Экономика. — С. 51-52. (Естественные и общественные науки).
17. Николас Калдор. URL : <http://www.rosreferat.ru/economy/138.htm> (дата обращения: 07.06.2009).
18. Ольсевич Ю. К проблеме общественных деформаций // Экономические науки. — 1992. — № 1. — С. 66-74.
19. Плышевский Б. Деформации против модернизации // Экономист. — 2011. — № 5. — С. 3-17
20. Пороховский А. Политическая экономия. Современные вызовы и перспективы // Экономист. — 2011. — № 1. — С. 55-67.

21. *Редер М. У.* Альтернативные теории доли труда в доходе // Вехи экономической мысли. Рынки факторов производства. Т. 3 / Под ред. В. М. Гальперина. — СПб. : Экономическая школа, 1999. — С. 122-161.
22. *Робинсон Дж.* Теорема Эйлера и проблема распределения // Вехи экономической мысли. Рынки факторов производства. Т. 3 / Под ред. В. М. Гальперина. — СПб. : Экономическая школа, 1999. — С. 59-81.
23. *Солоу Р. М.* Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории // Вехи экономической мысли. Рынки факторов производства. Т. 3 / Под ред. В. М. Гальперина. — СПб. : Экономическая школа, 1999. — С. 304-331.
24. *Флюкс А. У.* Рецензия на книги «Стоимость, капитал и рента в новой теории национальной экономики» Кнута Викселля и «Очерки о согласовании законов распределения» Ф. Г. Уикстида // Вехи экономической мысли. Рынки факторов производства. Т. 3 / Под ред. В. М. Гальперина. — СПб. : Экономическая школа, 1999. — С. 14-25.
25. *Фомин Д., Ханин Г.* Конец воображаемого советского благополучия // Свободная мысль. — 2009. — № 3. — С. 5-20; № 4. — С. 17-30.
26. *Хотеллинг Х.* Экономика исчерпаемых ресурсов // Вехи экономической мысли. Рынки факторов производства. Т. 3 / Под ред. В. М. Гальперина. — СПб. : Экономическая школа, 1999. — С. 263-303.
27. *Худокормов А. Г.* Экономическая теория. Новейшие течения Запада : учеб. пособие. — М.: Инфра-М, 2009. — 415 с. — (Учебники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова).
28. *Шехет Н.* Политэкономический подход к проблеме диспропорциональности советской и постсоветской экономики // Российский экономический журнал. — 1996. — № 5-6. — С. 81-91.

УДК 330.111.64

Ключевые слова: распределительные отношения, деформации, политическая экономия, неоклассика, институционализм